

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РАБОТАХ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ

© 2016 ПОЛЯКОВ М. В.

УДК 330.342.24

Поляков М. В. Основы концепции экономики знаний в работах лауреатов Нобелевской премии по экономике

Несмотря на большое внимание к становлению экономики знаний, теоретическая база этой концепции остается фрагментарной и требует усиления. Поэтому целью статьи является обобщение основ концепции экономики знаний, которые заложены в работах лауреатов Нобелевской премии по экономике. В результате анализа установлено, что основы концепции экономики знаний заложены в трудах: С. Кузнеця, Ф. фон Хайека, Т. Шульца, Р. Солоу, М. Алле, Г. Бэккера, П. Кругмана, К. Дж. Эрроу, Д. Норта. В статье представлены результаты теоретического анализа работ этих ученых-экономистов. Показана связь концепции экономики знаний с современными теориями: экономических циклов, рыночного хозяйства, экономического роста, технологического прогресса, человеческого капитала, экономической эффективности, новой экономической географии, институциональных изменений. В ходе анализа знания представлены как фактор производства, роста и развития экономики. Затронута проблематика общей хозяйственной организации общества с точки зрения становления экономики знаний. Сделан вывод о синтетическом характере современной концепции экономики знаний, которая объединяет положения неоллиберальной экономической теории, кейнсианства и институционализма.

Ключевые слова: экономика знаний, технологии, технологический прогресс, экономический рост, человеческой капитал, инвестиции, информация, институты.

Библ.: 14.

Поляков Максим Валерьевич – кандидат экономических наук, профессор кафедры международной экономики, Национальный университет водного хозяйства и природопользования (ул. Соборная, 11, Ровно, 33028, Украина)

E-mail: maxypolyakov2016@gmail.com

УДК 330.342.24

Поляков М. В. Основи концепції економіки знань у працях лауреатів Нобелівської премії з економіки

Незважаючи на велику увагу до становлення економіки знань, теоретична база цієї концепції залишається фрагментарною і вимагає посилення. Тому метою статті є узагальнення основ концепції економіки знань, які закладені у працях лауреатів Нобелівської премії з економіки. У результаті аналізу встановлено, що основи концепції економіки знань закладено у працях: С. Кузнеця, Ф. фон Хайека, Т. Шульца, Р. Солоу, М. Алле, Г. Беккера, П. Кругмана, К. Дж. Эрроу, Д. Норта. У статті представлено результати теоретичного аналізу напрацювань цих вчених-економістів. Показано зв'язок концепції економіки знань із сучасними теоріями: економічних циклів, ринкового господарства, економічного зростання, науково-технічного прогресу, людського капіталу, економічної ефективності, нової економічної географії, інституціональних змін. У ході аналізу знання представлено як фактор виробництва, зростання і розвитку економіки. Піднято проблематику загальної господарської організації суспільства з точки зору становлення економіки знань. Зроблено висновок про синтетичний характер сучасної концепції економіки знань, яка поєднує положення неоліберальної економічної теорії, кейнсіанства та інституціоналізму.

Ключові слова: економіка знань, технології, технологічний прогрес, економічне зростання, людський капітал, інвестиції, інформація, інститути.

Бібл.: 14.

Поляков Максим Валерійович – кандидат економічних наук, професор кафедри міжнародної економіки, Національний університет водного господарства та природокористування (вул. Соборна, 11, Рівне, 33028, Україна)

E-mail: maxypolyakov2016@gmail.com

UDC 330.342.24

Polyakov M. V. The Foundations of the Conception of Knowledge-Based Economy in the Works of Nobel Laureates in Economics

Despite a great attention to establishment of the knowledge-based economy, theoretical basis for this conception remains fragmented and requires strengthening. Therefore, the article is aimed at generalizing the foundations of the conception of knowledge-based economy, which are present in the works of Nobel Laureates in economics. As a result of analysis, it is found that the foundations of the conception of knowledge-based economy concept are introduced in writings by such scientists as S. Kuznets, F. von Hayek, Th. Schultz, R. Solow, M. Allais, G. Becker, P. Krugman, K. J. Arrow, D. Nort. The article provides results of a theoretical analysis of the findings made by the above mentioned scientists-economists. The relationship of the conception of knowledge-based economy with current theories: economic cycles, market economy, economic growth, technological progress, human capital, economic efficiency, the new economic geography, and institutional change has been displayed. In the analysis, knowledge has been presented as a factor of production, growth and development of economy. Issues of the common economic organization of society in terms of establishing the knowledge-based economy were discussed as well. It has been concluded that the current knowledge-based economy conception has synthetic nature, combining provisions of the neoliberal economic theory, keynesianism, and institutionalism.

Keywords: knowledge-based economy, technology, technological progress, economic growth, human capital, investments, information, institutions.

Bibl.: 14.

Polyakov Maxym V. – PhD (Economics), Professor of the Department of International Economics, National University of Water Management and Natural Resources Use (11 Soborna Str., Rivne, 33028, Ukraine)

E-mail: maxypolyakov2016@gmail.com

В XX веке в эволюции экономики окончательно утвердилась определяющая роль науки и технологий, доминировала инновационная модель развития. На новом цикле развития, переход к которому намечается в начале XXI века, значимость фактора знаний будет только усиливаться. Перспективную хозяйственную парадигму (которую условно можно назвать постиндустриальной) невозможно представить без раз-

вития науки и использования ее достижений, принципиально новой технологической базы, повышения качества человеческого капитала, широкого использования информационно-коммуникационных технологий, что описывается современной концепцией экономики знаний. В то же время эта концепция, несмотря на возрастающую значимость, не относится к мейнстриму современной экономической теории, что в определенной

степени отводит ее на второй план. Однако эволюция экономики заставляет исследователей все больше обращать внимание на сферу знаний, так или иначе учитывать этот фактор, несмотря на объективные сложности для традиционного экономического анализа. В связи с этим большой интерес представляет обобщение основ концепции экономики знаний в работах лауреатов Нобелевской премии по экономике, с учетом того, что подавляющее большинство премий выдано представителям мейнстрима.

Теоретико-методологические основы концепции экономики знаний заложены, прежде всего, в работах: М. Абрамовича, Д. Белла, Дж. Гелбрейта, П. Давида, П. Друкера, Б.-А. Лундвалла, И. Масуды, Ф. Махлупа, Г. Менша, Р. Нельсона, И. Нонаки, П. Ромера, К. Смита, К. Фримена, Д. Форая, Й. Шумпетера и др. Среди отечественных ученых в разработку этой концепции существенный вклад внесли: А. Амоша, В. Александрова, Ю. Бажал, А. Гальчинский, В. Геєц, Н. Кизим, Д. Лукьяненко, А. Поручник, Б. Малицкий, В. Семиноженко, В. Соловьев, Л. Федулова, А. Филипенко, И. Ханин и др.

Несмотря на большое внимание к особенностям становления и функционирования экономики знаний, теоретическая база этой концепции остается фрагментарной и требует усиления, в том числе с позиций экономического мейнстрима. Возможности адекватного экономического анализа знаний остаются спорными, а экономика знаний зачастую называется утопией. Необходимость углубления теоретических основ в этом направлении очевидна. В связи с этим целесообразно рассмотреть взгляды на экономику знаний ведущих ученых-экономистов – лауреатов Нобелевской премии.

Цель работы: обобщить основы концепции экономики знаний, заложенные в работах лауреатов Нобелевской премии по экономике.

Концепция экономики знаний сегодня активно развивается и охватывает все больше направлений анализа и разработок, в частности, касающихся государственной политики и управления знаниями на уровне компании. Учитывая современные наработки в этой части экономической теории, мы обратили внимание на работы лауреатов Нобелевской премии по экономике, которые имеют непосредственные «пересечения» с рассматриваемой концепцией, а именно: С. Кузнеца (1971 г.), Ф. фон Хайека (1974 г.), Т. Шульца (1979 г.), Р. Солоу (1987 г.), М. Алле (1988 г.), Г. Бэкера (1992 г.), П. Кругмана (2008 г.), К. Дж. Эрроу (1972 г.), Д. Норта (1993 г.).

С. Кузнец в своих исследованиях сосредоточил внимание на объяснении механизма развития национальных хозяйств, природы экономического роста и последствий промышленной революции. Среди факторов экономического роста С. Кузнец отмечал определяющее значение технического прогресса. В этой связи он выделял эпохальные (революционные) инновации, которые предполагали применение крупных достижений науки и радикально меняли экономику. Интерпретация технических и технологических изменений, данная С. Кузнецом, привела к новому пониманию периодиче-

ских циклов развития экономики, ее структуры и результативности (оценивая посредством ВВП).

В теории длинных циклов С. Кузнецом были выделены тренды производственных рядов, которые отражают жизненные циклы доминирующих технических инноваций. Исследователь, активно дискутирующий с Й. Шумпетером, признал, что инновации связаны с предшествующим развитием, зависят от условий и являются в результате эндогенных механизмов, но настаивал на том, что обязательной причиной является некий случайный экзогенный толчок, что характерно и для сферы знаний [1; 2].

Одним из первых С. Кузнец отметил решающую роль человеческого капитала, который был представлен как «качество применяемого труда», а также обратил внимание на закономерные в контексте НТП изменения в институтах, социальном климате, мировоззрении, отношениях между людьми [1]. Интересно, что, рассматривая человеческий фактор, С. Кузнец говорит о небольшой группе динамичных субъектов экономики нового типа, которая выступает «локомотивом» изменений и активной адаптации. Деятельность этой группы заключается во внедрении инноваций, в большей степени улучшающих, но и принципиально новых, за которыми всегда следует спад активности [1; 2].

Рассматривая рост знаний, С. Кузнец связал экономику с закономерностями НТП, учитывая при этом демографические изменения и увеличение потребностей. Между развитием науки и производства, по мнению исследователя, устанавливается тесная и взаимная связь. Развитие производства, обеспечиваемое за счет научно-технических новаций, дает толчок для дальнейших достижений науки. С. Кузнец представил это как поддержание экономического роста [2].

Следующим лауреатом, работы которого тесно связаны с экономикой знаний, является **Ф. фон Хайек**. Он фокусировал свое внимание на вопросах использования знаний в обществе, их влиянии на деловую активность, разделение труда и конкуренцию. Основой теории Хайека являются тезисы о принципиальной ограниченности человеческого знания (человек использует то знание, которое может постичь), фрагментарности индивидуальных знаний и об их «рассеянности» между людьми. Кроме коллективных и индивидуальных, Хайек рассматривает явные и неявные знания.

Ф. фон Хайек акцентировал внимание на проблемах распространения, переработки и исследования знаний на примере рыночной информации (о товарах, ценах, конкурентах и пр.). Знания необходимы человеку для того, чтобы ориентироваться в меняющемся мире, дают индивиду сравнительные преимущества при осуществлении деятельности. В экономике, как социальной системе, знания не существуют в сконцентрированной форме, они рассеяны, распределены между индивидами. Значительная часть знаний имеет неформальный, интуитивный характер, воплощена в привычках, навыках и традициях, передается в обществе в процессе воспитания и воспринимается часто без осознания реального значения тех или иных норм. Люди располагают

разным набором знаний, разными представлениями и оценками, а также предпочитают различную информацию (которая может быть недостоверной). Рассеянное знание в экономике может быть актуализировано только посредством применения к нему неявного знания индивидов, их опыта, навыков, склонностей и привычек. Ф. фон Хайек акцентирует внимание на прагматологии («сущность действий»), которая, по его мнению, способна дать адекватное знание реальности [3; 4].

В своей концепции знаний Ф. фон Хайек показал неопределенность, ограниченность условий инновационного процесса. Он доказывал, что больше шансов на развитие спонтанных процессов научно-технического развития есть в тех государствах, где государственное управление является менее жестким и централизованным, а работа рынка и циркуляция знания в нем – более свободными. Имитация работы рынка, например, посредством планирования, невозможна. Работы фон Хайека затронули множество вопросов, необходимых для построения экономики знаний, в том числе: экономическая свобода и ответственность, свободное творчество и предпринимательство, социальная справедливость и порядок, индивидуализм и коллективизм, неравномерность экономических процессов, самоорганизация социальных систем, рыночная координация, роль государства в распространении знаний [3; 4].

Также известна интересная трактовка фон Хайеком конкуренции как процедуры открытия новых знаний: конкуренция, являясь динамическим процессом, дает стимулы для выявления уже накопленных знаний, а также к поиску, распространению и эффективному использованию новых данных о предпочтениях, ресурсах и технологиях [5].

Значительный вклад в концепцию экономики знаний внес **Т. Шульц**, который был одним из основателей теории человеческого капитала как наиболее важного экономического ресурса. Основные положения его теории были заложены в работах: «The Economic value of education» (1963 г.), «Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research» (1971 г.), «Investment in human capital: the Role of education and of research» (1971 г.), «Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities» (1972 г.) и др. [6; 7].

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека (образование и профессиональные навыки). В дальнейшем Т. Шульц расширил понятие человеческого капитала существенно, охватывая: интеллект, накопленный опыт, знания, различные способности, состояние здоровья, качество жизни, производительный труд, возможности для образования. В этом широком контексте Т. Шульц видит создание качественно новой рабочей силы (особенно обнаружение талантов, образование женщин и молодежи), что является главным фактором формирования и развития другой – инновационной – экономики. Т. Шульц доказал, что для развивающихся стран инвестиции в человеческий капитал более полезны, чем капиталовложения в машины и заводы [6; 7].

Важнейшими в этой связи Т. Шульц считал инвестиции в образование (в университетах, дома, на рабочих местах), в сферу здравоохранения и науки, которые дают более высокий результат, чем вложения в физический капитал. Именно образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития, повышают уровень производительности труда и ценность рабочего времени.

Также Т. Шульц исследовал трансформацию сельского хозяйства («Transforming Traditional Agriculture», 1964 г.), акцентируя внимание на роли новых технологий в этом процессе. На примере развивающихся стран Т. Шульц представил основы стратегии динамического роста и развития, сосредоточивая внимание на развитии человеческого капитала и технологий, что соответствует концепции экономики знаний [6; 7].

Большой спектр вопросов, касающихся экономики знаний, прежде всего в части оценки влияния технических изменений, с позиции исследования экономического роста затронул **Р. Солоу**. Это нашло отражение в таких работах автора, как: «A Contribution to the Theory of Economic Growth» (1956 г.), «Technical Change and the Aggregate Production Function» (1957 г.), «Investment and Technical Progress» (1959 г.), «Technical Progress, Capital Formation, and Economic Growth» (1962 г.) [6; 7].

Р. Солоу считал, что экономическое развитие в большинстве случаев является следствием «роста знаний», что выражается в техническом прогрессе. В своей производственной функции Р. Солоу выделяет знания в качестве одного из трех факторов и интерпретирует их как эффективность труда работника, которая зависит от квалификации и образования. Технологии, которые также являются результатом роста знаний, рассматриваются как основной трудозамещающий фактор, определяющий производительность труда [6–8].

В дальнейшем Р. Солоу акцентировал внимание на проблеме исчерпания природных ресурсов и с этой позиции еще раз обосновал важность технологий, так как они определяют уровень расходования эти ресурсов при обеспечении максимального выпуска. Решение проблемы исчерпания ресурсов, по мнению Р. Солоу, зависит от двух характеристик технологических факторов: 1) вероятности технического прогресса, особенно его ресурсосберегающего типа; 2) легкости, с которой другие факторы производства, в особенности труд и воспроизводимый капитал, могут заменить в производственном процессе исчерпывающиеся ресурсы. В ряде исследований Р. Солоу вводит предпосылку нулевого технического прогресса, но не для того, чтобы пренебречь им, а с целью подчеркнуть значимость в росте благосостояния в условиях редкости природных ресурсов [8].

В своих исследованиях Р. Солоу затрагивает множество вопросов, связанных с технологическим прогрессом, в том числе: учет технологической неопределенности; выбор рентабельной технологии; внедрение технологических новшеств; технологические изменения в условиях постоянного увеличения потребления;

оценка активов. Он показал, что именно технологическое развитие, а не накопление основного капитала, на длительных этапах становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста. Это обусловлено тем, что технологические изменения приводят к новым инвестициям и качественному изменению основного капитала, поэтому совершенствование технологии важнее, чем его экстенсивное увеличение капитала. При этом Р. Солоу считал, что технологические изменения являются экзогенным, «нейтральным» фактором [6–8]. Такая точка зрения сегодня уступила место эндогенным моделям роста.

Модель Р. Солоу показала возможность стимулирования экономического роста через развитие технологий, которое может объяснить и обеспечить непрерывно растущий уровень жизни (тезис о безграничности экономического роста). Исследования Р. Солоу подводят нас к проблеме поиска движущих сил технологического прогресса и его моделирования. Позднее Р. Солоу обосновал компьютерный парадокс (парадокс Солоу), в котором показано, что инвестиции в ИКТ не приводят к быстрому увеличению производительности и прибыли.

Определенный вклад в концепцию экономики знаний сделал и М. Алле со своими теориями максимальной эффективности, экономического равновесия и динамики. Центральной идеей работ М. Алле является удовлетворение неограниченных потребностей людей при дефицитности ресурсов (труда, природных богатств, технического оснащения) и ограниченности технических знаний [9, с. 27, 112]. Проблема экономической эффективности напрямую затрагивает все составляющие производства, в том числе знания, технику, труд, структуру капитала. Рассматривая условия максимальной эффективности, в своей модели рынков, М. Алле выделяет такие принципы: предпочтения, излишка, распределения, рынка, автономии, достаточной информации, участия, компенсации внешнего ущерба, а также принцип технической эффективности. Последний, в большей степени связанный со сферой знаний, заключается в том, что каждая «производящая единица» стремится применить наиболее эффективную технологию производства продукта, что становится предметом конкуренции с другими производящими единицами и причиной замещения технологий. Тем самым М. Алле показывает технологию как одно из условий эффективности в экономике, связывая ее с другими составляющими своей модели «экономики рынков» (предвидением, риском, объективными закономерностями, продуктивностью капитала, экономической политикой). Цель М. Алле заключалась в том, чтобы показать все условия максимальной эффективности экономики, что позволяет взаимосвязано с другими составляющими рассматривать и влияние фактора знаний, в том числе технологического прогресса [9].

Вклад Г. Беккера, развившего экономический подход к социальным вопросам, интересен, прежде всего, для микроэкономических аспектов экономики знаний, связанных с человеческим поведением и человеческим капиталом, что отражено в таких трудах: «Human

Capital» (1964, 1975 г.), «Human Capital and the Personal Distribution of Income: An Analytical Approach» (1967 г.), «Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis» (1962 г.), «Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis» (1964 г.) и др. [6; 7].

Г. Беккер, основываясь на принципе рациональности человеческого поведения, на основе эмпирических исследований показал целесообразность затрат на образование и подготовку специалистов, вложений в медицинское обслуживание и различные социальные программы, направленные на воспроизводство, развитие и поддержание кадров. Эти вложения имеют определяющее значение, наряду с инвестициями в основной капитал и технологии, обеспечивают в будущем выгоду, как частному бизнесу, так и обществу [6; 7].

«Экономический подход» Г. Беккера как исследовательская программа весьма целесообразна для экономики знаний, где сейчас доминируют социологические и философские подходы. Г. Беккер применял принцип рациональности и экономическую логику для моделирования человеческого поведения даже в таких внерыночных (или неэкономических) сферах жизни, как: образование, вступление в брак, планирование семьи, выбор профессии, в которых преобладает иррациональность, стереотипы, привычки, пристрастия. Общепринятой стала трактовка человеческого капитала, данная Г. Беккером, которая охватывает как врожденные способности, так и приобретенные человеком знания и навыки. Он выделял индивидуальный человеческий капитал, специфический человеческий капитал фирмы, а также человеческий капитал вообще на уровне национального хозяйства [10; 11].

Ученый рассматривал разные направления инвестиций в человеческий капитал: в образование, накопление производственного опыта, охрану здоровья, миграцию, поиск информации. Он показал различия вложений в общее образование и профессиональную подготовку. Специальная подготовка наделяет работников знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для той фирмы, где они были получены (поэтому ее получение должно финансироваться самой фирмой). В ходе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которые могут найти применение и на множестве других фирм и способствуют повышению его доходов (поэтому в такую подготовку инвестирует сам человек). Тем самым Г. Беккер выделил и разные виды знаний (общие и специальные) и, учитывая особенности их приобретения, определил, представил образование (подготовку) как механизм, сортирующий людей по качеству способностей [10; 11].

Г. Беккер доказал, что отдача от вложений в человека в среднем выше, чем от вложений в физический капитал, и фирмы напрямую заинтересованы в специальном обучении работника. На фирмах Г. Беккер считал необходимыми амортизацию и стратегическое планирование развития человеческого капитала.

По сути Г. Беккер предложил рассматривать экономику образования, охватывая подготовку в учебном заведении и на рабочем месте, а также характеризуя

университеты и фирмы как взаимозаменяемые и дополняющие друг друга источники конкретных знаний и навыков [10; 11].

Интересным с точки зрения теории международной экономики является вклад **П. Кругмана**, чьи работы связаны с экономической географией и теорией международной торговли, а именно: «Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade» (1980 г.), «Intra-industry Specialization and the Gains from Trade» (1981 г.), «Increasing Returns and Economic Geography» (1990 г.), «Globalization and the inequality of nations» (1995 г.), «Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs» (1995 г.), «The Role of Geography in Development» (1998 г.), «The Spatial Economy – Cities, Regions and International Trade» (1999 г.), «The Increasing Returns Revolution in Trade and Geography» (2009 г.) и др. [6; 7].

В своих трудах П. Кругман исследует закономерности и последствия географического распределения экономической активности, причинность международной торговли, влияние потребительских предпочтений, экономики масштаба и возрастающей отдачи. В своей теории экономической географии он изучает расположение факторов производства в пространстве и его значение для экономического моделирования (концентрации производства и торговли). Теория агломерации П. Кругмана непосредственно касается концепции экономики знаний. В городских агломерациях за счет скопления людей разных профессий, более интенсивного взаимодействия и лучшего доступа к информации ускоряется создание и оборот новых знаний, происходит быстрее внедрение новых технологий. Также на крупном рынке труда фирмам легче найти узкоспециализированных работников. Учитывая географическую близость, между фирмами происходит более быстрый перелив знаний, что П. Кругманом рассматривается как некое общественное благо (общий пул знаний). В некотором смысле примером такого эффекта является Силиконовая долина.

Необходимо сказать, что в большинстве своих работ П. Кругман затрагивает экономику знаний только косвенно. Однако его наработки в области экономической географии в дальнейшем привели к изучению функции производства знаний (как фактора создания товаров), их локализации и мобильности, международных различий в технологиях и цене знаний, действия эффекта агломерации в этой сфере. Во многих исследованиях П. Кругман исходит из идентичности технологий (то есть выводит их из своего анализа) и обосновывает, что торговля не обязательно является результатом технологических различий стран. В то же время получаемые им результаты косвенно подтверждают важность технологий и межстрановых различий. Также теория П. Кругмана интересна для изучения фрагментации производства знание-интенсивных товаров между развитыми странами, прямых и обратных связей в производственной цепочке, движения знаний [12].

К. Дж. Эрроу получил Нобелевскую премию за вклад в теорию равновесия и благосостояния. Однако

хотелось бы обратить внимание на его работу, посвященную информации, которая представляется как специфический товар в экономической системе. Эрроу обращает внимание на то, что информация может влиять на выводы экономических моделей и поведение экономических агентов, играет существенно важную и сложную роль на рынках, может вызывать ряд проблем, особенно в период нестабильности. В этой связи рассматривается вопрос получения информации, который важен для понимания механизма работы экономики и принятия решений в условиях информационной асимметрии [13, с. 161].

Учитывая разные формы и виды информации, **К. Дж. Эрроу** останавливается на двух важных вещах: 1) информация играет основную роль в управлении распределением ресурсов, далеко превосходящую роль цен на обычные товары; 2) информация сама является товаром, редким и ценным, свойства которого сильно отличаются от обычных товаров [13, с. 162]. Исследователь считает, что информацию необходимо вводить в анализ как переменную, которой движут детерминанты, характерные и для других экономических решений. Эрроу рассматривает не только сведения о рынках и ценах, он отмечает важность информации о трансформации товаров, производственных возможностях, технологических изменениях, что определяет соответствующие ожидания и влияет на экономическое поведение [13].

Одним из наиболее интересных у **К. Дж. Эрроу** являются положения относительно распространения знания. Производственные функции различаются во времени, между странами и даже между регионами и отдельными фирмами одной страны. Это зависит от большого количества факторов, в том числе механизмов информационного обмена. В этой связи **К. Дж. Эрроу** также обосновывает роль интеллектуальной собственности, в том числе как ограничивающего фактора в циркуляции знаний.

К. Дж. Эрроу формулирует несколько положений экономики информации: 1) информация, которой располагает индивидуум, является предметом выбора, а не данностью; 2) информация, в общем, дорогостояща; 3) информация относится не только к миру природы, но и к действиям других людей (действия также зависят от информации, которой люди располагают). Также он предлагает учитывать специфичность отдельных секторов, которые основаны преимущественно на сборе информации (например, финансовый). Особые свойства информации как товара, по мнению Эрроу, связаны с: получением ценой информации; ее качеством, ценностью, оптимизацией объема и неопределенностью; альтернативностью источников. Эти положения важны как фундамент концепции экономики знаний [13, с. 163–170].

Также с точки зрения экономики знаний представляют интерес работы **К. Дж. Эрроу**: «Экономический смысл обучения через практику» (1962 г.), где он выделил проблемы обучения в рыночной экономике, и «Очерки по теории принятия рискованных решений» (1971 г.), где рассмотрены особенности принятия решений в сфере технических инноваций [6; 7].

Видный представитель институционального направления **Д. Норт**, рассматривая сущность экономического развития, его историю и влияние институциональных изменений, отмечает определяющую роль знаний и технического прогресса. В институциональных механизмах экономики, описываемых **Д. Нортом**, знания представлены как один из источников институтов и институциональных изменений. С другой стороны, институты, определяя человеческое поведение, существенно влияют на сферу знаний. С точки зрения влияния институтов **Д. Норт** рассматривает решение задачи производства и эффективного использования знаний, что создает институциональный аспект экономики знаний. Тем самым **Д. Норт** доказывает тесную связь и взаимную зависимость знаний и институтов [14].

Общие институциональные вопросы, затронутые **Д. Нортом**, ценны для концепции экономики знаний. Они касаются институциональных рамок человеческой деятельности, стимулирования инвестиций, сотрудничества между людьми, снижения неопределенности и транзакционных издержек и пр. В то же время **Д. Норт** непосредственно вводит знания в институциональный анализ. Прежде всего, он анализирует, как на институты влияет появление знаний и технологий в исторической ретроспективе.

Обладание набором знаний **Д. Норт** считает основой человеческого поведения в институциональной среде. Он выделяет передаваемые и непередаваемые знания, чистые (теоретические) и прикладные знания, а также отмечает определяющее значение институциональных условий для их распространения и использования. Институциональная система в целом определяет направление, по которому идет приобретение знаний, навыков и развитие технологий; это направление становится решающим фактором долгосрочного развития общества. В частности, **Д. Норт** обосновывает влияние институтов на распределение инвестиций в человеческий и вещественный капитал и функционирование рынка технологий [14].

Переходя на микроуровень, **Д. Норт** отмечает, что развитие запаса знаний является важным для максимизирующих целей фирмы. Максимизирующая деятельность фирмы опирается на обучение в процессе деятельности и инвестиции в разнообразные виды навыков и знаний, которые приносят экономическую отдачу. Это касается увеличения производительности физического и человеческого капитала или повышения общего уровня подготовки предпринимателя. Кроме того, что это создает рост всей национальной экономики, максимизирующее поведение фирм определяет институциональные изменения, в том числе благодаря развитию знаний и спросу на них. **Д. Норт** пишет: «Систематическое инвестирование в расширение навыков и знаний и применение навыков и знаний в целях экономического развития ведут к динамичной эволюции экономики, что порождает определенный набор институциональных характеристик» [14, с. 106]. Возникает определенный механизм самоподдержания экономики знаний, который заключается в постоянном взаимодействии между организованной экономической деятельностью (фир-

мами), запасом знаний и институциональной системой, увеличении рыночного спроса на знания, а также частных и общественных инвестиций в их развитие.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ дает основания говорить о том, что концепция экономики знаний, несмотря на то, что не полностью может быть включена в мейнстрим, имеет множество основ, выделенных в рамках неолиберальной экономической теории, кейнсианства и институционализма. Основы концепции экономики знаний носят синтетический характер, фокусируя внимание на широком спектре экономических проблем. В большей степени концепция экономики знаний пересекается с: теориями экономического роста, человеческого капитала, институтов и институциональных изменений, длинных циклов; концептуализацией рыночного уклада; объяснением технологического прогресса, оптимизации образования, инвестиций, феномена знаний как фактора производства, экономического поведения человека и фирмы; экономической трактовкой информации. В перспективе предполагается рассмотреть изменение концепции экономики знаний в контексте информационной революции. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Филатов И. В.** Теоретическое наследие С. Кузнеця и проблемы модернизации постсоциалистических стран [Электронный ресурс] / И. В. Филатов. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/015/665/1219/003.FILATOV.pdf>
- 2. Кузнец С.** Экономическая система д-ра Шумпетера, излагаемая и критикуемая; Перлман М. Две фазы заинтересованности Кузнеця Шумпетером / Сост. В. М. Московкин, Д. Ю. Михайличенко ; пер. Е. Е. Перчик / Под ред. В. С. Пономаренко. – Х. : ИД «ИНЖЭК», 2012. – 128 с.
- 3. Хайек Ф. А.** Собрание сочинений [Электронный ресурс] / Ф. А. Хайек. – Режим доступа : http://libertarium.ru/14000?NO_COMMENTS=1&PRINT_VIEW=1
- 4. Хайек Ф. А.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек ; пер с англ. – М. : Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxu», 1992. – 304 с.
- 5. Хайек Ф.** Конкуренция как процедура открытия / Ф. Хайек // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 3–26.
- 6. EconPapers** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://econpapers.repec.org>.
- 7. Библиографическая база данных IDEAS** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ideas.repec.org>
- 8. Solow R. M.** Growth Theory: An Exposition / R. M. Solow. – New York [u.a.]: Oxford University Press, 1970. – 109 p.
- 9. Алле М.** Условия эффективности в экономике / М. Алле ; пер. с фр. – М. : Науч.-издат. центр «Наука для общества», 1998. – 301 с.
- 10. Беккер Г.** Человеческий капитал: главы из книги / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 1. – С. 87–132.
- 11. Беккер Г. С.** Человеческое поведение. Экономический подход / Гэри С. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 336 с.
- 12. Кругман П.** Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля [Электронный ресурс] / П. Кругман. – Режим доступа : http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEH16_Krugman.pdf

13. Эрроу К. Дж. Информация как товар / К. Дж. Эрроу // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – № 2. – С. 161–171.

14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Сенстеренко. – М. : Начала, 1997. –180 с.

REFERENCES

Alle, M. *Usloviya effektivnosti v ekonomike* [The conditions of efficiency in the economy]. Moscow: Nauka dlya obshchestva, 1998.

“Bibliograficheskaya baza dannyyh IDEAS” [Bibliographic database of IDEAS]. <https://ideas.repec.org>

Bekker, G. “Chelovecheskiy kapital: glavy iz knigi” [Human capital: chapters from the book]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, no. 1 (1993): 87-132.

Bekker, G. S. *Chelovecheskoye povedeniye. Ekonomicheskiy podkhod* [Human behavior. The economic approach]. Moscow: GU VShE, 2003.

“Econ Papers”. <http://econpapers.repec.org>

Errou, K. Dzh. “Informatsiya kak tovar” [Information as a commodity]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE*, no. 2 (2012): 161-171.

Filatov, I. V. “Teoreticheskoye naslediye S. Kuznetsa i problemy modernizatsii postsotsialisticheskikh stran” [The theoretical heritage of Simon Kuznets and the problems of moder-

nization of post-socialist countries]. <http://ecsocman.hse.ru/data/015/665/1219/003.FILATOV.pdf>

Kuznets S. *Ekonomicheskaya sistema d-ra Shumpetera, izlagayemaya i kritikuyemaya; Perlman M. Dve fazy zainteresovannosti Kuznetsa Shumpeterom* [Kuznets S. Economic system of Dr. Schumpeter, presented and criticized; Perlman M. the Two phases of interest the Blacksmith Schumpeter]. Kharkiv: INZhEK, 2012.

Khayek, F. A. fon. *Pagubnaya samonadeyannost. Oshibki sotsializma* [Fatal conceit. The errors of socialism]. Moscow: Novosti & Catalaxy, 1992.

Krugman, P. “Vozrastayushchaya otdacha, monopolisticheskaya konkurentsya i mezhdunarodnaya trgovlya” [Increasing returns, monopolistic competition and international trade]. http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEH16_Krugman.pdf

Khayek, F. “Konkurentsya kak protsedura otkrytiya” [Competition as the open procedure]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 12 (1989): 3-26.

Nort, D. *Instituty, institutsionalnyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow: Nachala, 1997.

Solow, R. M. *Growth Theory: An exposition*. New York: Oxford University Press, 1970.

“Sobraniye sochineniy F. A. Khayeka” [The collected works of F. A. Hayek]. http://libertarium.ru/14000?NO_COMMENTS=1&PRINT_VIEW=1